

УДК 343.344

Д.М. Кокин

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-5474-553X

E-mail: kimano11@mail.ru

Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя

Аннотация: В статье автором рассматривается сущность такого состава преступления, как разбой. В качестве одного из важных и в то же время сложных для понимания признаков данного состава рассматривается предмет преступления. Автор анализирует составы нескольких преступлений против собственности и устанавливает различия в значении предмета для квалификации разбоя в отличие от иных преступлений против собственности. Определяя значение предмета преступления, автор проводит анализ взаимосвязи различных признаков состава как разбоя, так и иных преступлений против собственности. Особое внимание уделено взаимосвязи факультативных признаков объекта преступления с признаками объективной и субъективной сторон. В данном отношении автор рассматривает положения уголовного законодательства, акты его легального толкования, а так же примеры судебной-следственной практики.

Ключевые слова: разбой, предмет преступления, преступления против собственности, состав преступления, объект преступления.

Для цитирования: Кокин Д.М. Значение предмета преступления для квалификации деяния как разбоя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 153–160. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-153-160.

Dmitriy M. Kokin

Cand. Sci. (Jurid.)

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5474-553X

E-mail: kimano11@mail.ru

Importance of subject of crime for qualification an act as assault

Annotation: In the article, author consider the essence of such crime as assault. As one of the important and at the same time difficult to understand signs of this corpus delicti, the subject of crime. Author analyze the corpus of several crimes against property and establish differences in the importance of the subject for the qualification of assault, in contrast to other crimes against property. Determining the value of the subject of crime, author analyze the relationship of various characteristics of corpus delicti of assault and other crimes against property. Particular attention is paid to the relationship of optional features of the crime object with signs of the objective and

subjective sides. In this regard, author consider the provisions of criminal law, acts of its legal interpretation, as well as examples of judicial and investigative practices.

Keywords: assault, subject of crime, crimes against property, corpus delicti, object of crime.

For citation: Kokin D.M. Importance of subject of crime for qualification an act as assault // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia. – 2019. – № 2 (82). – P. 153–160. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-153-160.

Противодействие преступлениям против собственности всегда имеет высокую актуальность в силу нескольких обстоятельств. Данная категория преступлений, согласно данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, была и остаётся наиболее распространённой в структуре преступности. Одним из наиболее опасных видов преступлений против собственности является разбой. Повышенная общественная опасность деяния обуславливает конструкцию состава преступления как формального, а по моменту окончания состав является усечённым. Однако в судебной практике по сей день встречаются случаи неверной квалификации разбоя, связанные с ошибочным пониманием значения предмета этого преступления.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, является право собственности. Стоит отметить, что объект является единственным признаком, общим для всех преступлений против собственности. Признаки, характеризующие другие элементы составов преступлений против собственности, существенно различаются. Исходя из того, что видовой объект преступлений против собственности един, стоит сказать, что признаки, свойственные предмету преступлений, весьма отличаются друг от друга.

Л.Д. Гаухман все преступления против собственности разделяет на три группы.

1. Хищения чужого имущества. В эту группу входят преступления, предусмотренные статьями 158 УК РФ (кража), 159 УК РФ (мошенничество), 160 УК РФ (присвоение или растрата), 161 УК РФ (грабёж), 162 УК РФ (разбой), 164 УК РФ (хищение предметов, имеющих особую ценность).

2. Иные виды неправомерного завладения или пользования чужим имуществом. К этой группе относят такие преступления,

как вымогательство (статья 163 УК РФ), причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (статья 165 УК РФ) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ).

3. Уничтожение или повреждение имущества включает два вида преступлений – умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 167 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (статья 168 УК РФ).

В уголовно-правовой литературе существует неоднозначное мнение по поводу разбоя как формы хищения чужого имущества. А.Г. Хлебушкин, рассматривая вопрос относительно форм хищения, считает, что разбой не является хищением, а представляет собой нападение с целью хищения [1, с. 217]. Более категоричной точки зрения придерживается Н.А. Лопашенко, указывая на то, что «нападение в целях хищения чужого имущества, соединённое с определённым физическим или психическим воздействием на потерпевшего, не равнозначно хищению. Более того, хищение вообще остаётся за рамками разбоя. Поэтому считать разбойное нападение формой хищения нет никаких оснований» [2, с. 76].

С.М. Кочои проводит следующую классификацию преступлений против собственности:

– корыстные преступления против собственности, к которым относит хищения (ст. 158–161, 164 УК РФ);

– корыстные преступления против собственности, не являющиеся хищением (ст. 162);

– некорыстные преступления против собственности: угон (ст. 166 УК РФ); уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167, 168 УК РФ).

По мнению С.М. Кочои, законодательная конструкция разбоя не позволяет отно-

сильнее его к хищению [3, с. 6]. А.П. Севрюков, придерживаясь другой позиции, считает, что разбой, хотя и содержит не все признаки хищения (так же, как и мошенничество, присвоение или растрата), но в силу своей общей направленности и по ряду признаков может быть отнесён к разряду хищений [4, с. 55, 145].

Важное значение для точного понимания признаков разбоя, а также для обеспечения минимизации ошибок в следственной и судебной практике при квалификации деяний имеет правильное определение объекта разбойного нападения. Сущность разбоя заключается в стремлении преступника завладеть чужим имуществом путём применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья [5, с. 72]. И.Я. Фойницкий к объекту разбоя относил имущество и человеческую личность. Он писал, что имущество может быть объектом преступных посягательств как конкретный предмет юридического господства человека, а преступная деятельность при похищении направляется против правовых отношений лица к имуществу [6, с. 163]. Б.С. Никифоров считал, что особенность разбоя в том, что во всех случаях непременно имеется посягательство на личность [7, с. 13].

Таким образом, разбой посягает одновременно на два объекта – общественные отношения, обеспечивающие право собственности независимо от её формы, и общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье личности. По связи с видовым объектом собственность является основным объектом разбоя. Дополнительным объектом преступления являются права личности на жизнь и здоровье. Отнесение разбоя к преступлениям против собственности не уменьшает значимости уголовно-правовой охраны личности [8, с. 459]. В этой связи разбой относят к числу тяжких преступлений и признают оконченным с момента нападения, а не с момента завладения имуществом.

Законодатель определяет разбой как нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Из этого следует, что признаками разбоя являются:

- нападение;
- применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия;
- цель нападения – хищение чужого имущества.

В уголовном законе не устанавливается конкретное определение нападения. В связи с этим правоприменитель вынужден обращаться к доктринальному толкованию. В уголовно-правовой литературе нет единого подхода к определению нападения. Так, В.А. Владимиров определяет сущность нападения в составе разбоя как активное и неожиданное для потерпевшего агрессивное действие, создающее реальную опасность немедленного и непосредственного применения насилия над личностью, подвергшейся нападению, с целью завладения социалистическим имуществом [9, с. 111]. Другой позиции придерживается Г.А. Кригер, рассматривая нападение как внезапное насильственное воздействие на потерпевшего как в открытой форме, то есть осознаваемое лицом, подвергшимся нападению, или третьими лицами, так и выражающимся в неожиданном и никем не наблюдаемом воздействии на лиц, которые и сами могут не сознавать факта нападения (удар сзади, выстрел из засады и т. п.) [10, с.128]. Пленум Верховного Суда разъясняет, что в случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Данные преступные действия должны определяться как нападение. Однако такой подход был подвергнут критике. Так, С.М. Кочои считает, что в таком подходе к нападению отсутствует указание на один из важнейших признаков – внезапность действий виновного. Если введению в организм потерпевшего опасных для жизни и здоровья веществ не предшествует нападение или же само такое введение не будет элементом насилия, применённого к потерпевшему, то вряд ли в таком случае такие противоправные действия можно квалифицировать как разбой [11, с.128].

Понятие насилия в составе разбоя ни в законе, ни в постановлениях высшей су-

дебной инстанции также не определено. Сегодня можно обозначить два основных подхода к определению соотношения «нападение» и «насилие». Сторонники первого подхода определяют нападение и насилие при разбое как неравнозначные понятия. Так, А.А. Гравица, П.С. Яни разбойное нападение рассматривают как создание опасности применения насилия, которое, исходя из конкретной обстановки, было объективно реально независимо от того, осознавал ли этот факт потерпевший или нет, а также осуществление в отношении потерпевшего действий, направленных против его жизни и здоровья [12, с. 19]. Придерживаясь такого подхода, Б.В. Волженкин отмечает, что насилие или угроза применения насилия в составе разбоя – лишь один из элементов нападения, включающего в себя другие действия [13, с. 16]. Второй подход, на наш взгляд, можно признать наиболее рациональным, отвечающим требованиям эффективной борьбы с разбоем. Согласно второму подходу, нападением при разбое является применение насилия к тому, у кого похищается имущество. П.С. Матышевский указывает на то, что, хотя закон и определяет разбой посредством указания на два рода действий, избираемых виновным, однако сущность нападения и насилия одна [14, с. 81–82].

Так, приговором Московского городского суда Ш.М.Н., Н., И.Р., К. признаны виновными в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, совершённого ими 4 апреля 2016 года примерно в 13 часов у подъезда дома ** корпуса ** по ** в г. Москве в отношении потерпевшего М.С.С. оглы, в ходе которого они завладели денежными средствами на сумму 346000 рублей, принадлежащими индивидуальному предпринимателю М.А.В. оглы, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда.

Таким образом, в тексте судебного решения указывается предмет преступления, предусмотренного статьей 162 УК РФ, а именно, денежные средства на сумму 346000 рублей. Количественная характеристика предмета преступления в данном случае влияет на квалификацию деяния.

Стоит отметить, что разбой существенно отличается от остальных форм хищения. В первую очередь это связано с тем, что по конструкции состава преступления хищения признаются материальными, тогда как разбой имеет усеченный состав. Рассматривая момент окончания хищений, отметим, что преступным деяние считается с момента наступления общественно опасных последствий, указанных в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Вопрос определения момента окончания хищения имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. От этого будет зависеть признание хищения оконченным либо прерванным на стадии покушения, наличие добровольного отказа от его совершения, правильность юридической оценки содеянного и другое. Разбой считается оконченным с момента нападения с целью завладения имуществом, соединённого с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Возможность совершения покушения на усечённые составы, в частности, на разбой является предметом спора в уголовно-правовой науке.

По мнению М.М. Исаева, момент нападения при разбое образует покушение на него, оконченным же разбой считается с переходом имущества потерпевшего к виновному [15, с. 39]. Позицию М.М. Исаева также поддерживает И.С. Тишкевич, который считает, что даже при такой формулировке состава разбоя часть предварительной преступной деятельности не входит в понятие оконченного разбоя и должна рассматриваться как приготовление или покушение на него [16, с. 207–208]. На наш взгляд, признание возможным покушения на разбой является необоснованным. По данному поводу убедительно высказывался Н.Д. Дурманов, который признаёт оконченное покушение на разбой невозможным, поскольку момент нападения на человека с целью завладения имуществом путём применения насилия или угрозы насилием уже образует состав оконченного преступления [17, с. 44]. С такой позицией согласны также А.В. Корнев, А.И. Рарог, утверждающие, что при совершении преступления с усечённым составом, каким и является разбой, когда само действие составляет оконченный состав преступления, покушение невозможно [18, с. 103].

Однако, рассмотрев некоторые судебные решения по данному вопросу, можно сделать вывод, что суды привлекают виновных лиц к уголовной ответственности в том числе и за покушение на разбой.

Так, Зональный районный суд Алтайского края установил:

<ФИО2> совершил покушение на разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершённое с применением оружия, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам, при следующих обстоятельствах:

<Дата обезличена> года около 22 часов 10 минут <ФИО2> находился в автомобиле марки «Toyota Caldina», государственный регистрационный знак Е 328 СР 22 регион, принадлежащем <ФИО1>, расположенном около дома <Номер обезличен> по <Адрес>, где у него возник преступный умысел, направленный на совершение разбоя, то есть нападения с целью хищения чужого имущества, а именно денежных средств в сумме 500 рублей у водителя данного автомобиля <ФИО1>, который занимался на данном автомобиле частным извозом. Реализуя указанный умысел, <ФИО2>, в это же время, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих действий, из корыстных побуждений, с целью облегчения доступа к денежным средствам в сумме 500 рублей, которые он ранее передал <ФИО1> в счёт оплаты проезда до <Адрес>, нанёс один удар правой рукой в область спины последнему. Затем с целью дальнейшего подавления сопротивления <ФИО1> <ФИО2> достал из кармана куртки нож, и занес указанный нож, держа его в левой руке над головой <ФИО1>.

Довести свой преступный умысел, направленный на открытое хищение имущества до конца <ФИО2> не сумел по независящим от него обстоятельствам, так как <ФИО1> осознал, что в отношении него применяются действия насильственного характера, направленные на открытое завладение его имуществом, схватился правой рукой за лезвие ножа, после чего выбежал из автомобиля.

Своими умышленными преступными действиями <ФИО2> причинил <ФИО1> телесные повреждения: резаные раны 3-го, 4-го пальцев правой кисти, которые могли быть причинены действием режущего предмета, например ножом или стеклом, а также при падении и ударе о таковой, эти повреждения причинили легкий вред здоровью, по признаку кратковременного расстройства здоровья; кровоподтек грудного отдела позвоночника, который мог быть причинён действием тупого предмета, а также при падении и ударе о таковой, это повреждение не причинило вреда здоровью, так как не привело к кратковременному расстройству здоровья и не повлекло за собой незначительной стойкой утраты общей трудоспособности. На основании изложенного и руководствуясь ст. 316 УПК РФ, суд приговорил: <ФИО2> признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 162 УК РФ и назначить ему наказание на срок 5 (пять) лет лишения свободы, без штрафа.

На основании приведённого выше судебного решения можно сделать вывод, что недостаточно разработанная теоретическая база по обозначенному кругу проблем приводит к тому, что суды при рассмотрении уголовного дела выносят ошибочные приговоры.

Разбой является усечённым составом. Однако, рассматривая квалифицирующие признаки разбоя, предусмотренные ч. 3 ст. 162 УК РФ («в крупном размере») и п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ («в крупном размере»), можно сделать поспешный вывод, что состав преступления сформулирован как материальный, и общественно опасными последствиями является ущерб собственнику в крупном или особо крупном размере.

Решая вопрос о возможности покушения на разбой, необходимо обратиться к судебному толкованию. Так, в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что в случаях, когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пяти-

десяти тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать по ч. 3 статьи 162 или по п. «б» ч. 4 статьи 162 УК РФ как оконченный разбой, совершённый в крупном размере или в целях завладения имуществом в особо крупном размере. Ключевым моментом является то, что особо крупный размер понимается не как общественно опасное последствие, а как цель совершения преступления. В этой связи необходимо установить обстоятельства, подтверждающие направленность умысла у виновного на совершение разбоя в особо крупном размере. В случае, когда лицо совершает разбой с целью завладения имуществом в особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает одного миллиона рублей, преступление будет считаться оконченным и квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Так, Центральный районный суд города Красноярска установил следующее.

Крушинский В.В. совершил разбойное нападение в отношении Кравцовой Т.Ф. в целях хищения имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в особо крупном размере, при следующих обстоятельствах.

Крушинский В.В. <...> с целью подавления воли потерпевшей Кравцовой Т.Ф. направил заранее подготовленный газобаллонный пневматический пистолет модели «Макаров» (конструктивно схожий по внешним характеристикам с боевым 9 мм пистолетом марки «пистолет Макарова») на Кравцову Т.Ф., тем самым демонстрируя находившийся у него предмет как боевое оружие, и, угрожая применением насилия, опасным для жизни, потребовал от Кравцовой Т.Ф. передачи 5000000 рублей, что является особо крупным размером, на что потерпевшая Кравцова Т.Ф. ответила Крушинскому В.В. отказом, пояснив, что у нее нет такой суммы денежных средств. При этом Кравцова Т.Ф. реально опасалась за свою жизнь. После чего Крушинский В.В., продолжая совершать свои преступные намерения, под угрозой применения насилия, не опасного для здоровья, нанес два удара ладонями рук по лицу Кравцовой Т.Ф. <...> Реально опасаясь за свою жизнь, Кравцова Т.Ф. пре-

кратила сопротивление, после чего Крушинский В.В. открыто похитил принадлежащую Кравцовой Т.Ф. сумку стоимостью 1000 рублей, в которой находились принадлежащие Кравцовой Т.Ф. денежные средства в размере 5000 рублей, а также сотовый телефон «Самсунг» стоимостью 1000 рублей с двумя сим-картами компаний «Теле2» и «МТС», не представляющими материальной ценности. С похищенным имуществом Крушинский В.В. скрылся с места происшествия, причинив своими преступными действиями потерпевшей Кравцовой Т.Ф. материальный ущерб на общую сумму 7000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 302, 307–309 УПК РФ, суд приговорил признать Крушинского В.В. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и назначить наказание – 8 (восемь) лет 2 (два) месяца лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Подводя итог, стоит отметить, что покушение на разбой является невозможным, поскольку конструкция разбоя в законе сформулирована таким образом, что оконченным это преступление признаётся уже тогда, когда имело место нападение в целях хищения чужого имущества, независимо от того, завладело ли виновное лицо данным имуществом. Однако приготовление применительно к усечённым составам преступлений возможно. Так, приготовлением к разбою признаётся создание разбойной группы, приобретение оружия, необходимого для совершения разбойного нападения, сбор нужных сведений о лицах, имеющих крупные суммы денежных средств, устранение препятствий, которые могут помешать осуществлению нападения, и другое.

Отсутствие чёткого закрепления в законе форм хищения затрудняет решение многих вопросов квалификации хищения [19, с. 13]. На наш взгляд, целесообразно было бы законодательно закрепить существующие формы хищения. Как уже было сказано выше, обязательным признаком хищений является предмет преступления. Если рассматривать разбой как форму хищения, то для квалификации деяния по статье 162 УК РФ необходимо установить предмет преступления. В таком случае в качестве

предмета разбоя как одной из форм хищения должно являться чужое имущество. В этой связи, если нападение осуществлено с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в целях завладения предметом, находящимся в совместной собственности нападавшего и потерпевшего, в деянии нападавшего не было бы состава преступления, предусмотренного статьей 162 УК РФ. Исходя из законодательного определения разбоя, хищение имущества остаётся за его рамками, никак не влияет на признание преступления окончанным. Для того чтобы признать хищение окончанным, необходимо установить, что виновный имел реальную возможность распоряжаться этим имуществом или пользоваться им. Под реальной

возможностью понимают возможность беспрепятственного пользования или распоряжения имуществом независимо от того, была ли претворена указанная возможность в действительность.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что разбой не является формой хищения. Хищение не входит в объективную сторону этого состава, так как преступление лишь совершается в целях хищения. В первую очередь объективную сторону составляет насилие (физическое или психическое) в отношении потерпевшего. Таким образом, предмет преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, не является обязательным признаком состава и на квалификацию не влияет.

Список литературы

1. Дуюнов В. К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография / 2-е изд. – Москва: Риор: Инфра-М, 2015. – 384 с.
2. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. – Москва: Норма: Инфра-М, 2012. – 528 с.
3. Кочои С. М. Преступления против собственности (комментарий главы 21 УК РФ). – Москва: Проспект, 2001. – 104 с.
4. Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Москва: Экзамен, 2004. – 352 с.
5. Базаров Р. А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. Юриспруденция. – 2006. – № 27/28. – С. 72–79.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. – Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 446 с.
7. Никифоров Б. С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – Москва: Изд-во АН СССР, 1954. – 157 с.
8. Бойцов А. И. Преступления против собственности. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 755 с.
9. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – Москва: Юридическая литература, 1986. – 224 с.
10. Кригер Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юридическая литература, 1974. – 336 с.
11. Кочои С. М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 28–30.
12. Гравина А. А., Яни П. С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7. – С. 19.
13. Волженкин Б. В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. — Ленинград: Ин-т усоверш. следств. работников, 1981. – 36 с.
14. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. – Киев: Вища школа: Изд-во при Киев. ун-те, 1983. – 175 с.
15. Исаев М. М. Имущественные преступления. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – 88 с.
16. Тишкевич И. С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). – Москва: Госюриздат, 1958. – 260 с.

17. *Дурманов Н. Д.* Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. – Москва: Госюриздат, 1955. – 211 с.
18. *Корнеева А. В.* Теоретические вопросы квалификации преступлений / под ред. А.И. Рарога. – Москва: ТК Велби: Проспект, 2006. – 176 с.
19. *Борзенков Г. Н.* Особенности квалификации хищения при трансформации способа и стечении нескольких способов в одном преступлении / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции, 29–30 января 2004 г. – Москва: Изд-во МГЮА, 2004. – С. 309–316.

References

1. *Duyunov V. K., Khlebushkin A. G.* Kvalifikatsiya prestupleniy: zakonodatel'stvo, teoriya, sudebnaya praktika : monografiya / 2-ye izd. – Moskva: Rior: Infra-M, 2015. – 384 s.
2. *Lopashenko N. A.* Posyagatel'stva na sobstvennost' : monografiya. – Moskva: Norma: Infra-M, 2012. – 528 s.
3. *Kochoi S. M.* Prestupleniya protiv sobstvennosti (kommentariy glavy 21 UK RF). – Moskva: Prospekt, 2001. – 104 s.
4. *Sevryukov A. P.* Khishcheniye imushchestva: kriminologicheskiye i ugovolno-pravovyye aspekty. – Moskva: Ekzamen, 2004. – 352 s.
5. *Bazarov R. A.* Ugolovno-pravovoy analiz ob»yektivnykh priznakov razboya // Vestnik VEGU. Yurisprudentsiya. – 2006. – № 27/28. – S. 72–79.
6. *Foynitskiy I. Ya.* Kurs ugovolnogo prava. Chast' Osobennaya. Posyagatel'stva lichnyye i imushchestvennyye. – Petrograd: Yurid. o-vo pri Petrogr. un-te, 1916. – 446 s.
7. *Nikiforov B. S.* Ugolovno-pravovaya okhrana lichnoy sobstvennosti v SSSR. – Moskva: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 157 s.
8. *Boytsov A. I.* Prestupleniya protiv sobstvennosti. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. – 755 s.
9. *Vladimirov V. A., Lyapunov Yu. I.* Otvetstvennost' za korystnyye posyagatel'stva na sotsialisticheskuyu sobstvennost'. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1986. – 224 s.
10. *Krigger G. A.* Kvalifikatsiya khishcheniy sotsialisticheskogo imushchestva / 2-ye izd., ispr. i dop. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1974. – 336 s.
11. *Kochoi S. M.* Razboy (nekotoryye voprosy kvalifikatsii) // Ugolovnoye pravo. – 2000. – № 2. – S. 28–30.
12. *Gravina A. A., Yani P. S.* Pravovaya kharakteristika napadeniya kak elementa ob»yektivnoy storony razboya // Sovetskaya yustitsiya. – 1981. – № 7. – S. 19.
13. *Volzhenkin B. V.* Voprosy kvalifikatsii krazh, grabezhey i razbojev, sovershennykh s tsel'yu zavladeniya lichnym imushchestvom grazhdan. — Leningrad, 1981. – 36 s.
14. *Matyshevskiy P. S.* Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sotsialisticheskoy sobstvennosti. – Kiyev: Vishcha shkola: Izd-vo pri Kiyev. un-te, 1983. – 175 s.
15. *Isayev M. M.* Imushchestvennyye prestupleniya. – Moskva: Yuridicheskoye izdatel'stvo NKYU SSSR, 1938. – 88 s.
16. *Tishkevich I. S.* Prigotovleniye i pokusheniye po sovetskomu ugovolnomu pravu (ponyatiye i nakazuyemost'). – Moskva: Gosyurizdat, 1958. – 260 s.
17. *Durmanov N. D.* Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugovolnomu pravu. – Moskva: Gosyurizdat, 1955. – 211 s.
18. *Korneyeva A. V.* Teoreticheskiye voprosy kvalifikatsii prestupleniy / pod red. A.I. Raroga. – Moskva: TK Velbi: Prospekt, 2006. – 176 s.
19. *Borzenkov G. N.* Osobennosti kvalifikatsii khishcheniya pri transformatsii sposoba i stечении neskol'kikh sposobov v odnom prestuplenii / Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 29–30 yanvarya 2004 g. – Moskva: Izd-vo MGYUA, 2004. – S. 309–316.

© Кокин Д.М., 2019

Статья поступила в редакцию 08.05.2019.